

— Муж!?

Эти слова повергли всех присутствующих в шок. Даже Фу Ань на мгновение растерялся, а затем кончики его ушей окрасились в нежный розовый цвет.

Неужели это и есть тот самый покровитель Ши Хуая? Все застыли в изумлении: мужчина выглядел совершенно иначе, чем на той фотографии.

Он был статен, выше ростом, чем самый высокий участник группы Хо Чжу, и обладал спокойной, интеллигентной аурой, которую невозможно было игнорировать. Его присутствие буквально подавляло всё вокруг. Мужчина был одет в безупречно скроенный костюм без единой лишней складки — даже не нужно было гадать, что вещь стоит целое состояние. На его красивом, волевом лице выделялись густые, разлетающиеся к вискам брови. Слегка нахмурившись, он приобнял Ши Хуая, но, похоже, был настолько ошеломлен этим обращением муж, что его уши тихонько покраснели.

Он казался романтичным джентльменом из прошлого века.

Как покровитель Ши Хуая мог оказаться настолько красивым и богатым молодым человеком? Жуань Синхэ был потрясен даже сильнее, чем когда узнал, что Ши Хуай осведомлен о существовании Сына удачи!

Нет, это невозможно. У Ши Хуая действительно есть покровитель? К тому же, он словно стал другим человеком. Раньше Жуань Синхэ считал его самым легким противником, а теперь тот превратился в самую большую проблему.

Неужели это и есть его истинное лицо?

Хо Чжу, наблюдая за тем, как Ши Хуай ластится к этому мужчине, всем сердцем прильнув к нему, не мог поверить своим глазам. Разве он когда-нибудь видел его таким?

Они встречались три месяца, но Ши Хуай был так застенчив, что даже поцелуи были лишь мимолетными касаниями, после которых он смущался и избегал Хо Чжу несколько дней.

Видя, с какой теплотой он относится к другому мужчине, Хо Чжу все больше убеждался, что Ши Хуай все это время водил его за нос. После того как правда о его гнилой натуре всплыла наружу, Хо Чжу еще мучился, стоит ли расставаться, и теперь эта его жалость к нему казалась просто нелепой.

— Смело, — проронил Хо Чжу, неясно, к кому обращаясь — к Ши Хуаю или к его бывшим товарищам по группе, а может, и ко всем сразу.

Фу Ань, потеряв голову, едва не поцеловал его на глазах у всех. Он придержал его, поправляя

сбившуюся одежду своего маленького принца, и, занимаясь этим, спросил:

— Тогда скажи, кого из них ты хочешь отправить на тот свет первым?

Взгляд Фу Аня задержался на слегка покрасневших веках Ши Хуая.

Он плакал.

Фу Ань не выглядел так, будто шутит. Хо Чжу и остальные не осмелились недооценивать этого человека. Хотя они не знали, кто он такой, нельзя было отрицать: с таким лицом, как у Ши Хуая, если бы он захотел, то легко мог бы затащить в постель кого угодно.

Ши Хуай признавал, что только что действительно хотел немного подразнить их, но, видя такую серьезность в глазах Фу Аня, почувствовал, как внутри разливается тепло.

— Сейчас же... правовое государство, — раздался слабый, дрожащий голос Ши Ичэня. Он был готов расплакаться. Он ведь не обижал Ши Хуая вместе с остальными, так может, его пощадят?

Жуань Синхэ же был из тех, кто не боится смерти. Он вытаращил глаза и выпалил:

— Ты кем себя возомнил? Думаешь, можешь решать, кому жить, а кому умирать? Хватит грезить, ты правда считаешь, что мир крутится вокруг тебя?

Фу Ань, закончив поправлять воротник Ши Хуая, наконец повернулся и холодно посмотрел на Жуань Синхэ:

— Мозгов как у курицы, глупость неизлечима.

Он произнес это на кантонском диалекте так непринужденно, что те, кто не понял языка, приняли это за дружеское приветствие. Например, Жуань Синхэ, который остался в полном недоумении.

Лишь Янь Шэн понял смысл сказанного. Но, узнав мужчину, он расширил глаза от ужаса. Почти мгновенно вся его агрессия исчезла, сменившись подобострастием. Он сделал шаг вперед:

— Вы... нет, господин Фу, это вы?

Фу Ань перевел взгляд на него:

— А ты кто такой?

Его знали многие. Хотя ни одно СМИ не осмеливалось писать о нем, он олицетворял высшую власть в теневом и официальном мирах. Желающих прильнуть к нему было не счесть, поэтому он ничуть не удивился, что его узнали.

Янь Шэн судорожно вздохнул. От его былой спеси не осталось и следа. Он смотрел на Ши Хуая с еще более сложным выражением лица. Господин Фу был связан с его семьей деловыми отношениями, формально приходился ему дядей, но Янь Шэн не посмел бы назвать его так вслух.

То, что господин Фу оказывал семье Янь хоть какое-то уважение, уже было удачей. Янь Шэн не был наследником клана, поэтому не мог позволить себе завышать значимость их отношений.

Он слегка поклонился:

— Прошу прощения, что вы меня не помните, это вполне естественно. Я из семьи Янь. Госпожа Янь — моя бабушка. В прошлом месяце на ее юбилей вы присылали подарок, поэтому я имел честь видеть вас.

Фу Ань кивнул. Он видел реакцию всех присутствующих и находил ее крайне скучной. Впрочем, Ши Хуая это, казалось, не волновало — он лишь испуганно жался к нему.

Среди всех присутствующих только Янь Шэн, чья семья занималась ювелирным бизнесом, обладал реальным весом и властью, поэтому он всегда держался высокомерно. Но когда даже самый влиятельный из них склонился перед этим человеком, остальным не оставалось ничего, кроме как почувствовать себя ничтожными.

Кто же этот человек на самом деле? Неужели Ши Хуай действительно нашел такого покровителя? Сердце Жуань Синхэ готово было выпрыгнуть из груди. Он сжал кулаки, лихорадочно обдумывая план действий: нельзя, ни в коем случае нельзя дать Ши Хуаю шанс на возвращение!

Ши Хуай, переплетя свои пальцы с пальцами Фу Аня, посмотрел на подобострастного Янь Шэна и, притворно надувшись, пожаловался:

— Муж, Янь Шэн только что сказал мне вернуться и как следует обслуживать того старого покровителя! Янь Шэн, как ты думаешь, хорошо ли я обслуживаю господина Фу?

Фу Ань был очарован тем, как Ши Хуай сейчас льнул к нему. В этом не было той осторожности и дистанции, что наблюдались вчера; казалось, они были влюбленной парой, и ради него он был готов достать звезды с неба.

Янь Шэн покрылся холодным потом. Он не смел отвечать. Если бы он знал, что Ши Хуай под защитой господина Фу, он ни за что не стал бы с ним конфликтовать. Ладно он сам, но если из-

за него страдает клан Янь, это будет катастрофой.

Фу Ань приподнял подбородок Ши Хуая:

— Не стоит говорить о таких вещах в подобном месте.

Хотя слова звучали сдержанно, в его глазах светилась улыбка — ему явно нравилось такое поведение.

Затем он холодно обратился к Янь Шэну:

— Несколько дней назад семья Янь прислала мне контракт на сотрудничество. Похоже, теперь мне нет нужды его подписывать.

Янь Шэн резко поднял голову, охваченный паникой. Он не знал содержания контракта, но понимал, что он был критически важен!

— Господин Фу! Это я был невежествен, я расстроил Ши Хуая... Я готов принести любые извинения, но, пожалуйста, не гневайтесь на семью Янь, умоляю!

Фу Ань слегка нахмурился и посмотрел на Ши Хуая. Тот тихо хмыкнул, но все же покачал головой. Разбираться с мусором лучше самому — если все будет слишком просто, зачем он вообще попал в этот мир?

Фу Ань вздохнул и холодно бросил Янь Шэну:

— Хорошо. Можешь искупить вину своей жизнью.

Лицо Янь Шэна посерело, он прикусил губу, не смея произнести ни слова.

Ши Хуай почувствовал досаду: почему он такой послушный?

Он дернул Фу Аня за руку и капризно произнес:

— Не нужно. Я сам разберусь со своими делами. Его жизнь мне пока не нужна.

Фу Ань посмотрел на него сверху вниз, все еще не соглашаясь.

Ши Хуай легонько покачал его руку.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22239/2322879>